

Сознание возвращалось медленно. Мучительно. Первым восстановился слух – неясная какофония неразборчивых шумов вперемешку со звоном в ушах постепенно преобразовывались в далекие голоса. Кто-то тихо разговаривал на другой стороне поляны. Вторым на очереди было зрение – всепоглощающая тьма постепенно развеивалась – глаза слезились, но постепенно привыкали к ночной темноте: значит, времени прошло не так много. И, в конце, к Анрео вернулись ощущения в его теле. Он сперва пошевелил рукой, затем ощутил холод и жуткую слабость. Под носом было что-то мокрое, и он поднес дрожащую руку, чтобы его утереть. Невольно он громко шмыгнул, привлекая внимание двух разговаривавших фигур. У одного из незнакомцев были белые волосы, напоминавшие о ком-то. Именно он сперва и направился к нему.

-Ты как, герой? В норме? – Голос отдавался эхом в ушах и казался очень далеким. – Вот, глотни-ка. Поможет прийти в себя.

Вазз поднес к губам парня флягу, от которой несло алкоголем и пряностью. Спорить он не стал, послушно сделав несколько глотков. Наставник заботливо утер ему рот плащом.

-Помнишь что-нибудь?

Анрео отрицательно помотал головой.

-Говорить можешь?

Мальчик слегка приоткрыл рот в попытке выдавить из себя какие-то звуки. Он открывал и закрывал его, как рыба, но связки отказывались подчиняться.

-Ясно. Это нормально. Повезло, что жив остался.

Взгляд Анрео упал на второго незнакомца, приближающегося со спины. Красный камзол и седые волосы... Анрео слабым жестом руки указал за спину, вновь безуспешно пытаясь что-то сказать. Вазз мельком глянул через плечо.

-Жить будет. Признаться, я хотел было вмешаться, но тут наш маленький друг сделал то, чего никто не ожидал. Как девчонка?

-В отключке. Она была к нему слишком близко, и ее вырубило. Я проверил пульс – слабый.

-Нужно куда-то отнести их. В безопасное время. Развести костер, оправиться...

-Пожалуй. Бери мальчишку, я схожу за второй.

Крепкие руки наставника подхватили Анрео. Он напоследок окинул взглядом злосчастную поляну: трава была выжжена, все три Собирателя лежали на земле, как поломанные куклы. Кажется, досталось даже нескольким деревьям неподалеку – вдоль их стволов проходили узкие трещины. Творец всемогущий, что здесь произошло?

-Вазз... – Голос постепенно возвращался. – Это... Ты их так?

-Отдохни. У нас еще будет время для разговоров.

Оставшуюся часть ночи Анрео спал, как мертвец. Уже рассвело, когда его разбудил запах ухи над костром. Достать рыбу на морском побережье не представляло сложности. Рядом на траве лежала Алиса. У нее на голове был импровизированный компресс – сложенная в несколько раз

мокрая тряпка. Ее трясло в лихорадке, и Анрео поспешил укрыть ее плащом, подстеленным под него. Он еще чувствовал некоторую слабость в теле, но ему стало куда лучше. Место, где их оставили, было со всех сторон укрыто от ветра редкой листвой деревьев и зарослями шиповника. Трава была густой и уже примятой, а в центре небольшой полянки был костер с котелком над ним. В котелке аппетитно булькала уха из свежей рыбы и каких-то трав. В воду был опущен походный черпак с деревянной ручкой, неподалеку в траве лежало некоторое количество посуды. Анрео взял две деревянных миски и наполнил их ухой. Сперва он поел сам, затем подошел к Алисе и слегка потряхнул за плечо. Девушка, открыв глаза, отозвалась неохотно.

-Тебе нужно поесть, – с заботой сказал паренек, опуская ложку в суп. Растерявшись, он какое-то время просто помешивал содержимое.

-Позже, – сухо ответила Алиса. Его взгляд был особо апатичен и бесцелен. Видимо, разговора не получится. Пробыв здесь еще какое-то время, молчание стало невыносимым. Несмотря на утро, было очень тихо: ветер не шуршал листвой, птицы не пели. Тишина давила на уши, и Анрео поспеши уйти к морю, чтобы отвлечься шумом морского прибоя. Однако там, на берегу, он встретил Августа и Вазза, разговаривавших о чем-то. Они стояли лицом к горизонту и говорили тихо, но они были не так далеко, потому Анрео мог все слышать.

-...каково мальчишке... Все детство в почти инкубационных условиях. Беззаботное, прекрасное детство... Но война взяла свое. Столько потрясений за такой короткий срок...

-Он справится. Его талант феноменален. К тому же, раньше он не показывал способности к электрической магии...

-Полагаю, дело в сильном стрессе. С ним бывало нечто подобное?

-Он как-то рассказывал мне об инциденте в пещере. С его слов, он с одним из деревенских...

Дальше Анрео слушать не стал. Ему не хотелось вспоминать ту историю снова. Он поспешил уйти к костру, к теплу, к свету...

Алиса сменила позу, поджав колени к плоской груди и обхватив их руками. Она укуталась в плащ и неотрывно смотрела на огонь, иногда взглядом создавая тонкий сноп искр. К похлебке она не притронулась – миска стояла там же, где мальчик ее оставил.

-Я хочу поговорить.

Алиса взглянула на него пустым взглядом. Анрео стало не по себе от этого.

-О чем?

-О вчерашнем. Что произошло?

Она снова направила взгляд на огонь.

-А... Это... – без интереса монотонно проговорила она. – Я мало что помню. Помню, как тебя охватил яркий свет. Как вырубилесь Собиратели. А потом свет заполнил все поле зрения. И теперь я здесь...

-Вот как... – также без интереса ответил Анрео, просто чтобы нарушить становящуюся зловещей тишину. – Тихо, правда? Даже странно...

-Зачем ты заговариваешь? – Апатичность начала сменяться раздражением. – Что, предпочтешь просто забыть вчерашнее? Будто ничего не произошло?

Она говорила на удивление спокойно для своего состояния, даже несколько вызывающе.

-Да. Ведь все обошлось. Никто не пострадал.

-А что, если это повторится? Что тогда?

Анрео слегка улыбнулся.

-Я уверен, что ты не допустишь такой ошибки еще раз. А если все же допустишь, то все снова обойдется.

Ее глаза округлились, придавая лицу слегка удивленный вид.

-Как ты можешь быть в этом уверен?! – Она сказала это громче, но, похоже, не нарочно.

-Просто я верю в это.

Алиса слегка приподнялась с земли. Удивленное выражение лица постепенно превращалось в злую маску.

-Ты действительно такой идиот? Как же ты не можешь понять, что первой встречной нельзя верить?! Что вообще НИКОМУ в этом прогнившем мире нельзя верить?! Даже твой учитель оказался не тем, за кого себя выдает! Убийцей! Мясником! Уже это должно было заставить тебя задуматься, что в твоей философии что-то не так!!

-Вазз никогда мне не лгал. Возможно, он чего-то не договаривает, но он всегда честен с друзьями. Я ему верю.

-Наивный дурак... – Привставшая было Алиса вновь бессильно опустилась на землю. – Такие, как ты... долго не живут.

-Расскажи мне о своей жизни.

-Чего?

Анрео со всей серьезностью смотрел на девушку. Смотрел долго и упрямо, и она не выдержала.

-Я вроде бы все сказала. Чего пристал?

-Мне правда интересно, что могло так повлиять на тебя.

Алиса недоуменно смотрела на него, искренне не понимая, чего мальчишка добивается. Он же в свою очередь уселся в траву, скрестив ноги и приготовившись слушать. «Возможно, он считает, что мне нужно выговориться. Как банально...»

-Не понимаю, зачем ты пытаешься достучаться. – Она умолкла, но Анрео ответил все тем же любопытным взглядом. – Ладно. Я расскажу. Но сразу предупреждаю: это не сказка про принцесс, дворцы и благородство. Моя история очень грязна и кровава. Возможно, ты на полном серьезе считаешь меня добрым и честным человеком... Если бы. У меня не было детства как такового, в отличие от тебя. Пожалуй, в этом плане я... тебе немного завидую. Я никогда не смотрела на мир наивно. С пяти лет, по устоям моей семьи, детей подвергали

жестким тренировкам. Юг в целом жесток. Чтобы чего-то добиться там, нужно быть сильным. С силой приходит могущество и власть. Я жила по этому Закону силы до своего совершеннолетия, пока не встретила Яна... Он был молодым полководцем... Умен, красив, мечта всех девиц при дворе короля... Он пытался ухаживать за мной. – Алиса невольно улыбнулась, чистой искренней улыбкой. Анрео впервые видел подобную на ее лице. – Девушкам рода Эйстриль запрещали отношения с мужчинами. Всю жизнь я исправно следовала всем традициям, но не в этот раз. Многие часы мы наслаждались обществом друг друга. Пожалуй... Я была счастлива. Но за эти мгновенья счастья я дорого поплатилась... А Ян поплатился жизнью. Мне угрожали лишением всех титулов, фамилии, положения... Но я была готова бросить все. Тогда они... – По бледной щеке девушки покатилась слеза. – Они сказали, что убьют его. Они поставили меня перед выбором: либо я сделаю это сама, либо он будет умирать медленно... Я знаю, как они пытаются. Эти ублюдки наслаждались каждым отрезанным кусочком своих жертв... Братья Эйстриль... Искуснейшие палачи. Мне омерзительна сама мысль, что с этими чудовищами меня связывают кровные узы.

–Это ужасно... – тихо сказал Анрео.

–И я сделала это. Убила. Мне было не впервой – я лишала жизни и раньше без колебаний. Меня учили этому с детства. Но убить дорогого человека было не так просто...

Слезы из зеленых глаз Алисы текли не прекращаясь. Она, громко шмыгнув носом, утерла лицо рукавом.

–С тех пор я дала себе обещание, что больше никогда не сблизюсь ни с одним человеком. Не свяжу себя ни с кем чувствами. Старый король, как и Эз'Рик, очень ценили меня за это. Моя рука не дрогнет, если придется прикончить напарника, неугодного короне, или союзников, с которыми мы делили кров и воду на сложных поручениях. Они считали меня своим другом... союзником... А я без колебаний вонзала им нож в спину, подсыпала яд в вино... Я – не самый искусный маг рода Эйстриль. Однако я была самой хладнокровной убийцей.

Алиса умолкла, опустив голову на поджатые колени. Слезы больше не текли. Однако в ее взгляде вновь была пустота и холод.

–Я отвратительна... – прошептала она, едва разомкнув губы.

–Да. Я согласен. Отвратительно.

Выражение лица девушки резко перекошилось с здорового недоумения на злобу. Она вскочила с земли, резко схватив мальчишку за рубашку.

–Да как ты...

–Я бы предпочел смерть такому выбору.

–Как... Как ты посмел судить меня?! Ты, деревенщина... – Она сжала свой маленький кулачок, замахнувшись для удара. Но Анрео видел, как за ее спиной выросла тень Вазза. Он подхватил ее под пояс, оттащив в сторону.

–Давно ты слушаешь? – спросил Анрео.

–Почти с самого начала. Сразу, как ты ушел с берега.

–Вот как...

-Отпусти меня! Отпусти! – извивалась в его руках девушка, отчаянно стуча по руке кулачками.

-Мы оба знаем, что я этого не сделаю.

-Плевать! – Говоря это, девушка невольно брызнула слюной, попав в Августа, вышедшего из-за деревьев. Казалось, что он не заметил этого казуса. Но ее волновало другое.

-А ты какого хрена тут забыл? Что происходит? ЧТО ВЧЕРА ПРОИЗОШЛО?

-Мальчишка вырубил тебя разрядом электричества. Ты стояла близко. Можно сказать, попала под руку.

Эти слова возымели на Алису сильнейший эффект. Она сразу умолкла и прекратила вырываться, ее нижняя губа заметно задрожала. Уже через пару мгновений она громко рыдала. Слезы градом капали на руку Вазз, которую он вскоре убрал. Девушка лежала на земле, закрыв лицо ладонями и содрогаясь от рыданий.

-Оставим ее. Есть разговор, – шепнул Вазз на ухо Анрео. – Август присмотрит.

Анрео коротко кивнул.

Они вышли к небольшому обрыву с видом на беспокойное море. Солнце неспеша отдалялось от горизонта и стремилось к зениту. Вазз устроился в тени под деревом, опершись о ствол и скрестив руки на груди. Тень листвы падала ему на лицо, и солнечные лучи, проникая через крону, шевелящуюся от ветерка, скакали по его груди и плечам. Серебристые волосы мага в такой обстановке казались еще белее. Анрео старался скрыть свое восхищение, глядя на учителя, но, судя по улыбке мужчины, получалось у него неважно. Они молчали какое-то время. Вазз – ждал вопросов, Анрео – пытался выбрать один из их множества, вертящихся на уме.

-Кто этот старик?

-Август фон Альберто, ученый. Я познакомился с ним в Академии очень давно.

-Что он здесь делает?

-Он жил в Норсенбурге, до его захвата южанами.

-Ты не понял, – помотал головой парень. – Что он здесь делает?

Вазз призадумался, потирая подбородок.

-Без вранья. Мне уже семнадцать, хватит держать меня за ребенка.

Вазз едва заметно улыбнулся.

-Я и не думал врать. Просто... Это сложно объяснить. К нему пришел человек, назвавшийся посланцем Императора, и предложил некую службу при своем господине.

-Так что он здесь делает?

-Пожалуй, это что-то вроде испытания... В этом и есть сложность. Ему велели привести только Алису и, по всей вероятности, избавиться от меня. Как ты понимаешь, планы пошли под откос. Благодаря тебе.

-Мне? – растеряно переспросил Анрео. – В каком смысле?

-Видишь ли... Когда на лагерь напали, я был неподалеку. Какое-то время наблюдал за вами, и, когда вас схватили, хотел вмешаться... Но что-то произошло. Мощный выброс электрической магии, источником которой был ты. Не знаю, как это было... Возможно, от сильного стресса, как тогда, в пещере.

Анрео, помрачнев, кивнул.

-Черных парней вырубило сразу. Алису тоже – она была слишком близко к выбросу. Август смог избежать урона, однако на какое-то время полностью лишился возможности использовать магию. Даже я ощутил на себе последствия...

-Д-да... – монотонно промямлил Анрео. – Круто...

-Август узнал меня не сразу. Кажется, поначалу он был немного не в себе. Возможно, побочный эффект выброса... Я подозревал, что со своим талантом ты далеко пойдешь и вскоре превзойдешь меня... Такой невероятный потенциал сделает тебя великим магом. Что не так?

-Все хорошо, – вяло улыбнулся Анрео. – Просто... Просто я думаю, что еще не готов к такому.

Вазз отстранился от дерева и, подойдя к ученику, слегка потрепал его по волосам.

-Я уверен, – Вазз присел на одно колено перед мальчиком, чтобы быть наравне. – Что ты не повторишь ни моих ошибок, ни ее.

Анрео восхищенно смотрел на своего учителя. С такого расстояния он мог разглядеть каждую деталь его лица и одежды: щеки и подбородок понемногу обрастали белой щетиной, узкий прямой нос, приятные черты лица. Под глазами пролегали узкие морщинки. С момента их первой встречи волосы Вазза стали ему по плечи – два года без услуг цирюльника дают о себе знать. Его невзрачные серые глаза были теплые и добрые. Анрео не мог поверить, что их владелец мог хоть кого-то убить. Он не хотел верить словам Алисы... Если бы не видел все собственными глазами. Он пытался гнать прочь эти мрачные мысли, но...

-Учитель, – тихо произнес Анрео. Он решил сказать это в лоб. – То, что говорила Алиса – правда?

-Прошу прощения, что прерываю. – Август вышел из-за деревьев.

-Дай нам еще минутку.

Старик кивнул и отступил обратно в заросли.

-В своей жизни я совершил множество ужасных ошибок. – Вазз внезапно погрузился в мысли. – И призраки прошлого, похоже, будут преследовать меня весь ее остаток. Мне бы очень хотелось их забыть... Чтобы все забыли меня прошлого. Но, боюсь, это невозможно ни для меня, ни для окружающих...

-Но ты же не можешь просто убежать! – в порыве эмоций вырвалось у Анрео. – Т-так н-нельзя!

Вазз выдержал некоторую паузу, отведя взгляд от лица ученика.

-Придет время, и ты узнаешь обо мне правду. Когда это произойдет... Не суди меня, Анрео. Я – ужасный человек. Я давно примирился с этим. Эта девушка – пока что нет.

-Вазз!

-Не нужно ориентироваться на нас.

-Но...

-Август, пожалуй, будет тебе хорошим примером для подражания...

-Я не хочу никому подражать! И вообще, этот старик пытался убить нас!

-Нет, не пытался. Пытались Собиратели. Ты решил так из-за обстоятельств. Он мой старый... приятель. К тому же, согласившись на эту сделку, Август выиграл немного времени для города.

-Какого...

-Мы заболтались. Мне нужно идти.

-Снова сбежишь?

Вазз уже было поднялся и отошел к дереву, опершись на него рукой. Напоследок он мельком взглянул на него через плечо.

-Не стоит пытаться давить на совесть. Это может задеть. Пример с той девушкой очень поучительный, не находишь?

Эта фраза подействовала на Анрео как гром и молния. Вазз удалился, а мальчик обессиленно осел на траву. Учитель дал ему много пищи для размышлений этим разговором, и ему нужно было все это переварить.

-Взгляни, Ласдек. - Август указал на одно из тел в черных балахонах. - Он мертв.

-Я подозревал...

-Он мертв уже больше месяца, Ласдек.

-Что?

-Посол упоминал что-то о том, что Эз'Рик сшивает эти штуки из мертвых тел. Я думал, этот болтун просто запугивал.

Капюшон трупа был откинут, а маска снята, обнажая лысую голову и жуткое мертвое лицо. Губ на нем не было: их отсутствие обнажало желтые гнилые зубы. Рот был слегка приоткрыт, и можно было разглядеть синий, запавший в горло язык. Глаза были покрыты белой пленкой, потому зрачки было разобрать трудно. Носа тоже не было: только две продолговатые щели знаменовали его отсутствие. По шее проходил тонкий аккуратный шов.

Вазз приблизился к телу, обнажив клинок, и скользящим движением разрезал одежду Собирателя. Кожа мертвеца была желчно-белой, начиная от диафрагмы и до паха проходил длинный неровный шов с подтеками гноя и слизи. Тела уже начинали смердеть, как полагает мертвечине.

-Вот что странно... Когда они были... кхм, условно живы, они не пахли. Вообще.

-Тебя смущает только это? Мне больше интересно, как их заставили двигаться.

-Понятия не имею. Какая-то магия. Подозреваю, что природная – других идей у меня нет. Возможно, именно с этим связано отсутствие запаха. Вживую подобных големов, созданных из человеческих тел, я вижу впервые.

Вазз только покачал головой. Он не находил слов для этого зрелища.

-Видимо, электромагнитный импульс разрушил чары, которые их контролировали.

-Думаешь, заклинатель уже в курсе?

-Не знаю. Не нравится мне это. Война, ходячие мертвецы, самопровозглашенный Император, получивший власть через восстание... – Август задумчиво провел рукой по растрепанной седой бороде.

-Девчонка рассказывала, что у Эз'Рика есть слуги, убивающие магов. Кажется, они каким-то образом собирают магическую силу, и побочный эффект – смерть. Мне кажется, медальоны как-то с этим связаны.

-Да... Но подробности мне не известны. Нужно их осмотреть...

Август приблизился к неподвижному «красавчику», протянув руку к украшению.

-Не стоит трогать их голыми руками. Эти парни трогали их в перчатках, неизвестно, какой эффект они возымеют при прямом контакте.

-Не думаю, что дело в этом. Собиратель коснулся мальчишки этой штукой той ночью, и хоть бы что. Мы не узнаем, если не попробуем.

-Тогда дай это сделать мне.

-Нет, Вазз. Я уже стар, а мальчишке нужен достойный учитель и друг, который передаст ему свой опыт и знания.

Вазз что-то недовольно пробормотал, но отстранился. Старик медленно поднес руку к медальону и аккуратно коснулся пальцем.

-Все в порядке. Обычный металл. – Август сорвал амулет с шеи мертвеца. – Я чувствую в нем слабую силу, но не более. Интересная гравировка – два ворона... Кажется, это герб. К слову, такой же медальон был на после.

-Хоть в чем-то мы разобрались. Так что дальше?

-Нужно попасть в город.

-Есть идеи?

-Да. Не уверен, что она тебе понравится.

-Выкладывай как есть.

-Тебе нужно переодеться в одежду одного из них.

Вазз брезгливо поморщился.

-Ты прав, мне это совсем не нравится.

-Главное - попасть в город через гарнизоны. В городе применим силу.

-А как же жители?

- Я выиграл им немного времени, отсрочку. Баклер болтун, но он силен. Нужно взять его живьем - он может управлять армией. Вдвоем мы с ним справимся.

-Ты выглядишь беспокойным.

-Не знаю, что будет. Поэтому и беспокоюсь. Что-то мне подсказывает, что он очень близок к Южному Императору, а значит, не так прост. Беспокоит меня неведение - я не знаю, на что он способен.

Вазз солидарно кивнул. Он и сам волновался. Он тщательно скрывал чувства за фарфоровой маской, но это получалось не всегда.

-Когда выдвигаемся?

-Прямо сейчас. Не забудь переодеться - я схожу за ними.

Вазз вновь кивнул, принявшись стягивать с трупa штаны, в то время как Август развернулся и исчез между деревьев, направляясь к берегу.

Запах гнили и застоя наполнял просторный склеп, источником света в котором служила только широкая трещина высоко наверху. Крупными хлопьями в брешь заносило снег, который оседал вокруг круга света. Крипта была невероятно древней, но крипта ли? Саркофагов и подобия захоронений не было и в помине, лишь колонны, подпиравшие подол пещеры, потрескавшиеся, изрезанные угловатыми параллельными символами, и странные каменные статуи искусной работы - немые, незаметные стражи, искусно дополнявшие интерьер пещеры своим немым присутствием. Некоторые уже превратились в пыль, часть выглядели очень ветхими, будто вот-вот рухнут, часть же была абсолютно целой, даже не покрытой слоем пыли. Последние были из какого-то матового металла и походили на тяжеловооруженных воинов с искусной работы длинными копьями на перевес.

«Где я?»

Из темноты явно выделялся круглый проем со слабо искрящимся тусклым цветом фиолетового оттенка. Круг притягивал к себе, буквально, не давая оглядеться по сторонам и что-то предпринять. Некая незримая сила тянула его к себе, не давая ничего сделать. Отверстие оказалось неглубоким углублением, вырезанным прямо в стене пещеры. По его контуру была странная конструкция, напоминавшая Врата, испещренная рунами, выгравированными предупреждениями на древнем языке и странными, тускло светящимися фиолетовыми камнями по контуру, на краях каждой ветви печати. Анрео насчитал их двенадцать. Некоторые были уже потухшими, покрытыми пылью, и выдавало их только тусклое отсвечивание от проникавшего в эту часть пещеры солнечного света из дыры в потолке... Анрео постарался хорошенько запомнить символы, выгравированные на этих камнях, благо они были довольно просты и схематичны.

Тьма внутри углубления Врат извивалась и казалась осязаемой, материальной,

неестественной... Она походила больше на газ, чем на игру света и тени, и это странное вещество закружилось в спирали. После приближения гостя, потоки завихрились интенсивнее, сплетаясь замысловатыми щупальцами в контур человеческой фигуры на фоне древней печати. Анрео застыл перед Вратами метрах в десяти, прямо у подножья полуразвалившейся лестницы, к ним ведущей. Тень смотрела сверху вниз. У нее были глаза – тусклые синие искорки в расплывчатом контуре головы вперились в пришельца.

–Здравствуй, – тихим, шелестящим голосом поприветствовал призрак гостя. Голос дублировался странноватым эхом, будто говорил не один, а сразу несколько человек. Вещество существа стало плотнее, сплетаясь в некое подобие невесомой ткани из чистой темноты, настолько черной, что явно выделяло ее на фоне круга со светящимися кристаллами.

–Кто ты?

–Я – друг, – едва слышным шепотом отозвалось существо. – Но ты также можешь называть меня... Узником.

Анрео в растерянности помотал головой, и, в попытке по привычке смахнуть челку со лба, осознал, что у него нет ни рук, ни лба, ни челки. Он был бестелесным духом, как и Узник этой пещеры.

–У нас немного времени... Наша связь еще слаба. Нам о многом нужно поговорить, Анрео...

Погрузившись в воспоминания о странном сне, он отключился всего на миг, отстав на пару шагов. Они все также шли по тропе в лесу, и никто, казалось, не заметил кратковременное помутнение мальчика. Анрео решил какое-то время не рассказывать Ваззу о сне: может, ему и впрямь это просто почудилось?

Группа шла молча. Каждый был погружен в свои мысли. Анрео все еще перематывал в голове события странного видения, отпечатавшегося в его голове невероятно четко, вплоть до каждой детали. Стоило ему закрыть глаза, как он тут же оказывался в Чертогах – так он решил назвать для себя это странное место. Он мог назвать количество колонн и статуй, даже сколько ветхих ступенек было у подъема к Вратам. Это было жутковато, однако позволяло мальчишке коротать время в унылом молчаливом походе. Он пару раз взглянул на Алису – она была привычно апатична. Они оба были связаны и перемазаны грязью, соответствуя образу пленников по задумке Августа. Оба конца веревок были в руке у Вазза.

–Послушайте. – Неожиданно хриплый голос старика прервал тягучую тишину, прерываемую до этого только верещащими птицами. – Когда мы доберемся до кордона, кхм... Помалкивайте. Говорить буду я. Провести за нос солдат будет несложно, но насчет Баклера...

Ему не ответили, никто даже не кивнул. Все всё понимали. Старик умолк, сам не зная, зачем решил сказать это, – видимо, молчание показалось и ему невыносимым.

Однако вскоре можно было услышать гомон голосов множества людей. На выходе из леса их уже ожидал почетный эскадрон из целой гвардии грозного вида солдат в тяжелой бронзовой броне. Главного, стоящего впереди всех, выдавала яркая красная форма. Он молча сделал жест головой в пернатом шлеме, приказав остальным расступиться. Гвардейцы, взяв путников в кольцо, отправились в город.

Город... Кажется, в сумерках Август и не заметил всех этих ужасов. Однако он не был уверен, что они были до его отбытия. «Неужели Баклер солгал?» – ужаснулся старый маг. За рвом, вдоль городских стен, было множество столбов и колов, на которых были нанизаны трупы с

ранами разной степени жестокости. Сам ров тоже не обделили бездыханными мертвыми телами – их бросали просто так, в воду, и они, всплывая, образовывали собой слой плоти и ткани. С самих стен, подвешенные за шею, свисало еще с десяток граждан. В основном трупы женщин и детей. Анрео шел крепко зажмурившись. Ориентиром ему служила только веревка, которая почти тащила его. Также в нос ударял резкий запах горелого мяса. Его источник вскоре нашелся – вдоль главной улицы были выставлены сгоревшие и еще дымящиеся костры. Некоторые тела еще догорали.

Август плотно стиснул зубы, кипя от ярости. Вазз был хладнокровен, чрезмерно и пугающе хладнокровен. Алиса без интереса и страха смотрела на пожарища, ее вид можно было назвать скучающим. Их вели к главной ратуше, ныне – штаб войск Юга, вели через весь город, давая в полной мере насладиться зрелищем зверств и бойни. Мостовые были буквально залиты кровью, выживших горожан не было видно в помине – город превратился в одну гигантскую братскую могилу. Солдаты также выглядели довольно подавлено и, кажется, уставшими. Они помалкивали, не перебрасываясь словами даже между друг другом, что и говорить о пленниках.

У ворот ратуши их встречал сам посол, собственной персоной. Он был в той же одежде, что и вчера, без каких-либо сопровождающих. Баклер вполне мог позаботиться о себе сам.

– Так, так, так, – начал было Баклер, когда «гости» оказались достаточно близко, но тут же его схватил за грудки рубахи Август.

– Ты... – Фраза оборвалась, захлестнувшись яростью и бессилием. Руки старика ощутимо дрожали, потрясывая Баклера. Он не мог подобрать цензурных слов от увиденного. – Лжец, ублюдок, подонок!

– Ох, полно вам говорить такие очевидные вещи, Август! – Посол мягко взял его морщинистые руки в свои, отводя в сторону. Август с недоумением понял, что тело его не слушается, и в следующий миг по всему телу, от макушки до пят, его кожу будто пронзили тысячами игл. Он хотел закричать, но голос также отказался подчиняться, и он просто в обмаяк на пыльную мостовую, упиваясь собственным бессилием.

Чего нельзя было сказать о Ваззе. Как только Август перестал быть помехой, он одним движением выудил из рукава клинок, взяв его в руку и, молниеносно приблизившись вплотную, нанес колотый удар. Однако кончик угла застыл в паре сантиметров, упираясь в энергетическую преграду. С Ваззом произошло нечто похожее: резкая боль и паралич.

– Дураки... Очень наивно с вашей стороны нападать в лоб. Могли бы какое-то время поиграть еще свой спектакль – это было бы забавно... Но, раз предпочитаете такой конец...

– Так ты... Знал? – прохрипел Август, делая неудачную попытку опереться на руки.

– Но ты же не думаешь, что я вырезал город поэтому, правда? – почти ласково пропел Баклер. – Хотя, повод ты мне все-таки дал. Нет. Я отдал приказ сразу, как только ты покинул крепостные стены. Иначе мы бы просто не управились со всем до утра.

– Зачем? – В глазах несчастного старика блеснула влага. – У нас был уговор! Ты...

– Лжец, ублюдок, и подонок. Вот и вся причина. Ну, еще потому, что это также было частью испытания, которое ты успешно провалил. Похоже, ты слишком благороден, чтобы примкнуть к нам, фон Альберто. А жаль. Не волнуйся, твоя сила не пропадет даром. Я позабочусь о тебе лично...

-Не надо!

Тонкий голосок Анрео заинтересовал посла. Баклер оценивающе взглянул на юнца и повел носом.

-Странно... Я чувствую в тебе силу Медальона. Значит, тебя все-таки коснулись, да?

Анрео смотрел послу прямо в лицо, однако уверенность таяла в нем. Он краем глаза видел, как Алиса села на землю прямо перед стражниками, окруживших медные ворота ратуши полукругом. Ее как будто не интересовало происходящее.

-Видимо, твоя сила была достаточно велика, чтобы Собиратели не справились... Я недооценил вашу шайку. Это даже любопытно.

Баклер, отчеканивая шаги, начал приближаться. Шпоры громко позвякивали при каждом касании с твердью. Вазз зашевелился на земле, пытаясь подняться.

-Анрео!.. - прошептал он. Юноша смог увидеть блеск его глаз из-под капюшона. Но в следующий миг голову учителя заслонила фигура посла, который неспешно приближался.

-Что ж, посмотрим...

Баклер присел на корточки, после чего, резким движением вытянув руку, грубо притянул мальчика за затылок. Свободной рукой он взялся за свой медальон, неспешно протягивая его ко лбу. Анрео невольно следил за ним, скосив глаза. Он ничего не мог поделать - страх парализовал его тело, руки отказывались слушаться.

«Он знал все... Знал с самого начала. Знал, что Август его предаст. Знал, что его слуг убьют», - шептал в голове холодный голос. Затем ко лбу прикоснулся такой же холодный медальон, и все, как и в прошлый раз, провалилось во тьму...

<http://tl.rulate.ru/book/88986/2841801>